

2017 – 2018 учебный год
**Задания для второго этапа
всероссийской олимпиады по литературе
(муниципальный уровень)**

9 класс.

Задание 1. Анализ прозаического или поэтического текста. Выберите один из вариантов.

Вариант №1. Выполните целостный анализ рассказа А. Грина «Золотой пруд», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- художественное время и художественное пространство;
- художественную деталь;
- поэтику заглавия;
- систему персонажей.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А.С. Грин

Золотой пруд.

*Обращает драгоценности в угли.
(Азриппа)*

I

Фуль выполз из шалаша на солнце. Лихорадка временно оставила его, но он отупел от слабости. Глаза Фуля слезились от солнца, бродяга чувствовал себя беспомощнее травяной блохи, упавшей на поверхность пруда. С бесцельной внимательностью следил он за насекомым. Блоха явно тонула, но не могла еще утонуть; вода была для крошечного ее тела слишком плотной средой. "С таким же успехом, - подумал Фуль, - мог бы человек попытаться утонуть в крутом студне".

Шалаш Фуля и его товарища по бегству из тюрьмы - Бильбоа - стоял на отвесном берегу маленького пруда, несомненно, искусственного происхождения. Пруд имел форму сильно растянутого ромба, на противоположном от шалаша берегу, в темных кустах, виднелись остатки стен, груды кирпичей и земли. Лес тесно подступил к самой воде, засорив воду у берегов валежником, листьями и лепестками цветов. Только середина пруда отражала золотой солнечный глаз, прозрачный и чистый; от небольшого пылающего кружка расходилась к берегам тень угрюмых, опрокинутых под водой деревьев. Водоросли темнили еще более прибрежную воду. Пруд был глубок, вода холодна и спокойна.

Утопающая блоха пробила наконец лапками воду и легла на нее брюхом.

"Бильбоа не охотник, - думал Фуль, - едва ли он принесет еду, но есть хочется ужасно, до тошноты. Ах, если бы у меня было немного сил!" Свесив голову над аршинным обрывом берега, Фуль вернулся к блохе. Она постепенно, барахтаясь, уползала от берега, и Фуль, чтобы не потерять ее из виду, напряг зрение. В том направлении, в каком смотрел он, водоросли были светлее и реже; в их чаще над дном мелькали, блестя, рыбы. Одна из них, неподвижно стоявшая у самых корней водорослей, заинтересовала Фуля неестественным изгибом спины, блестящей как медь; он вгляделся...

Сильные, зоркие глаза его, напряженно рассматривавшие перед тем маленькую точку блохи, освоились с игрой света и теней и легко различали уже в прозрачной, несмотря на трехсаженную глубину, воде край массивного золотого блюда, так похожего, было, на свернутую спину рыбы. Блюдо это лежало косо, нижняя половина его ушла в ил, а верхняя, приподымаясь, горела в одной точке ослепительным зерном блеска, напоминающего фиксацию зажигательного стекла. Фуль взялся рукой за сердце, и оно стукнуло как неожиданный выстрел, бросив к щекам кровь. С глубоким, переходящим в испуг изумлением смотрел Фуль на выступающую из подводных сумерек резьбу золотого блюда, пока не убедился, что точно видит драгоценный предмет. Он продолжал шарить глазами дальше и вскрикнул: везде, куда проникал взгляд, стояли или валялись на боку среди тонкой травы - кубки, тонкогорлые вазы, чаши и сосуды фантастической формы; золотые искры их, казалось, дышали и струились звездным потоком, меж ними сновали рыбы, переваливались черные раки, и улитки, подняв слепые рожки, ползали по их краям, осыпанным еле заметными в воде, выложенными прихотливым узором камнями.

Фуль разорвал воротник рубашки. Он встал, протягивая дрожащие руки к прозрачной могиле сокровища. От жары, слабости и потрясения у него закружилась голова; шатаясь, он стал раздеваться, отрывая пуговицы, не думая даже, выдержит ли его слабое тело глубокий нырок.

II

- Ты хочешь принять ванну? - сказал Бильбоа, проламываясь сквозь кусты. В одной руке он держал солдатское ружье, отнятое у конвоя в момент побега, другой таскал привязанную к палке небольшую дикую свинью. - Когда я был богат и свободен, я тоже принимал ванну каждый день перед завтраком. Вот свежие отбивные котлеты.

- Бильбоа! - сказал Фуль, - что скажешь ты, если мы сможем теперь купить миллион отбивных котлет? А?

Каторжник уронил ружье. Потемневшие глаза Фуля ударили его внезапной тревогой; Фуль, стискивая руки, метался перед ним, дыша хрипло, как умирающий.

- Смотри же, - властно сказал Фуль, - смотри! - Он силой посадил Бильбоа рядом с собою на краю берега. - Смотри, здесь несколько пудов золота. Сначала останови взгляд на этом черном листке, где сломан камыш. Возьми на глаз четверть влево, к плавающей траве. Потом два фута вперед и вниз, под углом 45°. Там, где блестит. Это полупудовая тарелка для твоих котлет.

Он говорил, не отрывая глаз от воды. Вся жажда неожиданного и чудесного, вскормленная долгими годами страданий, ожила в встревоженной душе Бильбоа. Он нырнул глазами по направлению, указанному Фулем, но еще ничего не видел.

- Ты бредишь! - сказал он.

- От блюда, - продолжал Фуль, - во все стороны разбросана золотая посуда. Вот, например, три... нет - четыре золотых кружки... одна смята; затем - маленькие тарелки... кувшин, обвитый золотой змеей, ларец с фигуркой на ящичке... О Бильбоа! Неужели не видишь?

Бильбоа ответил не сразу. Золото, разбросанное в беспорядке, понемногу выступало из тени; он различал формы и линии, чувствовал вес каждой из этих вещей, и руки его в воображении гнулись уже под счастливой тяжестью.

- А! - крикнул Бильбоа, вскакивая. - Здесь царский буфет! Я тотчас же полезу за всем этим!

- Мы богаты, - сказал Фуль. - Мы переедем на материк.

- И продадим!

- Бильбоа! - торжественно сказал Фуль, - здесь более, чем богатство. Это выкуп от судьбы прошлому.

Бильбоа, сбросив одежду, разбежался и нырнул в пруд. Медное от загара и грязи тело его аркой блеснуло в воздухе, спокойная поверхность пруда, хлестнув брызгами, разбежалась волнистым кругом, и ноги пловца, сделав последний над водою толчок, скрылись.

Ш

Бильбоа пробыл на дне не больше минуты, но Фуль пережил ее как долгий, неопределенный промежуток времени, в течение которого можно разрыдаться от нетерпения. Нагнувшись, едва не падая в воду сам, Фуль гневно гопал ногами, пытаясь рассмотреть что-либо в слепой ряби потревоженного пруда. Он, беглый арестант Фуль, был в эти мгновения, как десять лет назад, - барином, требующим всего, чего лишил его суд и позор. Семья, дом в цветах, холеные лошади, комфорт, тонкое белье, книга и почтительный круг знакомых снова возвращались к нему таинственным путем клада. Он думал, что теперь ничего не стоит, переменив имя, вернуть прежнюю жизнь.

Снова всплеснул пруд, и мокроволосая голова Бильбоа подскочила из глубины в воздух. Крайнее изнеможение от задержки дыхания выражало его лицо.

Шумно вздохнув, подплыл он к берегу, гребя одной рукой; в другой же, которую он держал внизу, неясно блесело. С тягостным, неопределенным предчувствием следил Фуль за этим неровным блеском; молчание плывущего Бильбоа терзало его.

- Ну?! - тихо спросил Фуль.

Бильбоа в изнеможении ухватился свободной рукой за обрыв берега.

- Мы оба сошли с ума, Фуль, - проговорил он. - Там ничего нет. Когда я нырнул, блеск метался перед моими глазами, и я некоторое время тщетно ловил его. Ты знаешь, у меня одышка. Но я поймал все-таки. Это твои кандалы, Фуль, которые ты пять дней назад разбил камнем и швырнул в воду. Вот они.

К ногам Фуля упали, звякнув, отполированные годами длинные цепи. Он медленно отошел от них.

Бильбоа молча одевался. Он намеренно делал это, стоя спиной к товарищу, чтобы не видеть его лица. Неосновательное возбуждение Бильбоа улеглось, и он, как человек практический по преимуществу, отдался уже привычным мыслям о том, сколько еще дней, для безопасности, следует просидеть в лесу и что делать с дикой свиньей: зажарить ли в золе ногу или, потратив полчаса, устроить блюдо изысканнее, например, котлеты.

Фуль, чувствуя сильную лихорадочную слабость, лег навзничь. Он думал, что, не будь на противоположном берегу пруда безвестных развалин, он, может быть, не увидел бы и золота в собственных кандалах. Но эти развалины так убедительно шептали о преступном богатстве, спрятанном от чужих глаз.

- Я рад хоть, что она потонула наконец, - сказал Фуль.

- Кто?

- Блоха. Но ей все же было легче, чем сейчас мне.

1915

Вариант №2

Выполните целостный анализ стихотворения А. Тарковского, приняв во внимание следующие аспекты его поэтики:

- поэтику заглавия;
- художественное время и пространство;
- субъектную организацию;
- лирический сюжет;
- ритмико-метрическую и звуковую организацию.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Арсений Тарковский

У лесника

В лесу я потерял ружье,
Кусты разрывая плечами;
Глаза мне ночное зверье
Слепило своими свечами.

Лесник меня прячет в избе,
Сижу я за кружкой чая,
И кажется мне, что к себе
Попал я, по лесу блуждая.

Открыла мне память моя
Таинственный мир соответствий:
И кружка, и стол, и скамья
Такие же точно, как в детстве.

Такие же двери у нас
И стены такие же были.
А он продолжает рассказ,
Свои стародавние были.

Цигарку свернет и в окно
Моими посмотрит глазами.
- Пускай их свистят. Все равно.
У нас тут балуют ночами.

Задание 2. Творческое.

1) Познакомьтесь с несколькими произведениями. Подумайте, что между ними общего: в ситуации, с которой начинается повествование, в финале, в событиях, в судьбе персонажей, в типах героев?

В.А. Жуковский

Рыбак

Бежит волна, шумит волна!
Задумчив, над рекой
Сидит рыбак; душа полна
Прохладной тишиной.
Сидит он час, сидит другой;

Вдруг шум в волнах притих...
И влажною всплыла главой
Красавица из них.

Глядит она, поет она:
«Зачем ты мой народ
Манишь, влечешь с родного дна
В кипучий жар из вод?
Ах! если б знал, как рыбкой жить
Привольно в глубине,
Не стал бы ты себя томить
На знойной вышине.

Не часто ль солнце образ свой
Купает в лоне вод?
Не свежей ли горит красой
Его из них исход?
Не с ними ли свод неба слит
Прохладно-голубой?
Не в лоно ль их тебя манит
И лик твой молодой?»
Бежит волна, шумит волна...
На берег вал плеснул!
В нем вся душа тоски полна,
Как будто друг шепнул!
Она поет, она манит —
Знать, час его настал!
К нему она, он к ней бежит...
И след навек пропал.

1818

А. Дельвиг

Сон

«Мой суженый, мой ряженный,
Услышь меня, спаси меня!
Я в третью ночь, в последнюю,
Я в вешем сне пришла к тебе,
Забыла стыд девический!
Не волком я похищена,
Не Волгою утоплена,
Не злым врагом утрачена:
По засекам гуляючи,
Я обошла лесничего
Косматого, рогатого;
Я сбилася с тропы с пути,
С тропы с пути, с дороженьки
И встретила я с ведьмою,

С заклятою завистницею
Красы моей — любви твоей.

Мой суженый, мой ряженный,
Я в вешем сне впоследствии
К тебе пришла: спаси меня!
С зарей проснись, росой всплеснись,
С крестом в руке пойдя к реке,
Благословясь, пустился вплавь,
И к берегу заволжскому
Тебя волна прибьет сама.
На всей красе на берегу
Растет, цветет шиповничек:
В шиповничке — душа моя:
Тоска — шипы, любовь — цветы,
Из слез моих роса на них.
Росу сбри, цветы сорви,
И буду я опять твоя».

— Обманчив сон, не вещий он!
По гроб грустить мне, молодцу!
Не Волгой плыть, а слезы лить!
По Волге брод — саженный лед,
По берегу ж заволжскому
Метет, гудет метелица!
1828

М. Ю. Лермонтов

Тростник

Сидел рыбак веселый
На берегу реки,
И перед ним по ветру
Качались тростники.
Сухой тростник он срезал
И скважины проткнул,
Один конец зажал он,
В другой конец подул.

И будто оживленный,
Тростник заговорил —
То голос человека
И голос ветра был.
И пел тростник печально:
«Оставь, оставь меня;
Рыбак, рыбак прекрасный,
Терзаешь ты меня!

И я была девицей,
Красавица была,
У мачехи в темнице
Я некогда цвела,
И много слез горючих
Невинно я лила,
И раннюю могилу
Безбожно я звала.

И был сынок-любимец
У мачехи моей,
Обманывал красавиц,
Пугал честных людей.
И раз пошли под вечер
Мы на берег крутой,
Смотреть на сини волны,
На запад золотой.

Моей любви просил он –
Любить я не могла,

И деньги мне дарил он —
Я денег не брала;
Несчастную сгубил он,
Ударил в грудь ножом,
И здесь мой труп зарыл он
На берегу крутом;

И над моей могилой
Взошел тростник большой,
И в нем живут печали
Души моей младой.
Рыбак, рыбак прекрасный,
Оставь же свой тростник.
Ты мне помочь не в силах,
А плакать не привык».

1832

- 2) Творчество русского поэта В.А. Жуковского привлекло внимание многих пародистов 19 века, в том числе и «Козьмы Пруткова» – пародийной личности чиновника-литератора, созданной поэтом А.К. Толстым и братьями Жемчужниковыми. У Козьмы Пруткова известно следующее стихотворение, пародирующее произведения В.А. Жуковского:

Козьма Прутков

Путник

Баллада

Путник едет косогором;
Путник по полю спешит.
Он обводит тусклым взором
Степи снежной грустный вид.
"Ты к кому спешишь навстречу,
Путник гордый и немой?"
"Никому я не отвечу;
Тайна то души больной!
Уж давно я тайну эту
Хороню в груди своей
И бесчувственному свету
Не открою тайны сей:
Ни за знатность, ни за злато,

Ни за груды серебра,
Ни под взмахами булата,
Ни среди пламени костра!"
Он сказал и вдаль несется
Косогором, весь в снегу.
Конь испуганный трясется,
Спотыкаясь на бегу.
Путник с гневом погоняет
Карабахского коня.
Конь усталый упадает,
Седока с собой роняет
И под снегом погребает
Господина и себя.
Схороненный под сугробом,
Путник тайну скрыл с собой.
Он пребудет и за гробом
Тот же гордый и немой.

1854

3) Подумайте, что объединяет все эти произведения, к какому литературному жанру их можно отнести?

ЗАДАНИЕ:

Подготовьте список статей для «Словаря одного жанра» - того жанра, который вы определили в этих произведениях. Для этого выделите 3-5 слов, являющихся «ключевыми» для этого жанра, т.е. таких, с помощью которых можно воссоздать его художественный мир и поэтику (художественную организацию).

Работа должна представлять собой список «ключевых слов», к каждому из них дайте краткое пояснение его значимости для определения жанра, которому посвящён словарь. Озаглавьте свою работу «Словарь ... *(название жанра)*».